

Приключения Мауи. Народная сказка

Далеко в океане качалась на волнах колыбель из морских водорослей, а над ней кружили птицы. В колыбели лежал младенец, и ничто, кроме водорослей, не защищало его от птиц и хищников океана. Это был Мауи, малютка Мауи, обернутый в волосы своей матери Таранги.

В конце концов море выбросило колыбель на берег, и тут птицы осмелели, а мухи гроздьями облепили колыбель. Водоросли высохли и искрошились, мухи добрались до нежной кожи младенца, и он заплакал.

Бог Тама услышал плач. Он спустился к колыбели, взглянул на посиневшее тельце Мауи, осторожно взял ребенка на руки и поспешил домой – в поднебесье. Дома он положил младенца под стропилами, и ребенок скоро согрелся от струи теплого воздуха, который поднимался над очагом. Малыш рассмеялся и весело замахал руками.

Так счастливо окончилось первое приключение Мауи, так его спас от гибели старец из поднебесья.

Мауи подрастал, и бог Тама охотно делился с ним своей мудростью. С помощью Тама Мауи изучил повадки птиц и их язык, хитрые уловки рыб, научился играть в детские игры и узнал, о чем беседуют старики, когда сидят по вечерам вокруг огня.

Мауи рос высоко в горах, он познакомился со всеми обитателями горных лесов и выучил заклинания, с помощью которых подружился с лесным народом. И наконец он узнал, где живет его мать.

– А теперь я вернусь к своему племени, – сказал однажды Мауи.

– Да, ты вернешься к своему племени, – с грустью подтвердил Тама. – Ты покинешь старика, который научил тебя разным премудростям. Ты совершишь немало подвигов, тебя ждет много приключений, но последнее твоё деяние затмит все предыдущие, хотя ты и проиграешь последнюю битву. Сын мой, я не стану говорить, что это за битва. Хорошо, что она будет, и неважно, что ты её проиграешь. Мы все будем побеждены в этой битве.... Но память о тебе, Мауи, сохранится навеки. А теперь торопись, сын мой, мир людей ждет тебя.

Мауи помчался по песчаным дюнам. Он поднимался на холмы, спускался в долины и шел все дальше и дальше на запад. Наконец далеко впереди показалась хижина с тонким завитком дыма над крышей, и Мауи сразу почувствовал, что это дом его матери.

Начало темнеть. Когда Мауи оказался у двери, стало совсем темно. Он заглянул внутрь и увидел, что на земле горит огонь, а в хижине плавают кольца дыма. Мауи тенью проскользнул внутрь и, никем не замеченный, сел позади одного из своих братьев. В это время мать подошла к детям и сказала:

– Тот, кого я назову, пусть встанет, и мы будем танцевать Мауи–таха! Старший сын встал.

– Вот мой первенец, Мауи–рото! Вот мой второй сын, Мауи–пае! Вот третий, Мауи–вахо! Вот четвертый. Все мои сыновья готовы танцевать.

Тогда малыш Мауи встал и вышел из мрака на свет.

– Я тоже Мауи.

– Нет, нет, ты не Мауи! – удивилась мать. – Все мои сыновья здесь, дома. Я сама их пересчитала.

– Я Мауи, – стоял на своем мальчик. – А они – мои братья. Вот посмотри, я знаю, как их зовут: Мауи–таха, Мауи–рото, Мауи–пае, Мауи–вахо. И я тоже пришел к тебе, я, малыш Мауи.

– Я тебя никогда не видела, – ответила мать. – Нет, малыш, ты не Мауи. Откуда ты взялся?

– Из моря. Волны были моей колыбелью, рыбы и птицы хотели сожрать меня, но я был запеленут в волосы моей матери.

Мать взяла горящую щепку и поднесла к лицу Мауи.

– Как меня зовут? – вдруг спросила она.

– Тебя зовут Таранга, ты моя мать.

Тогда Таранга наклонилась и обняла Мауи.

– Ну конечно, ты мой маленький Мауи. Теперь ты снова со мной. Ты будешь пятым Мауи, и мы будем называть тебя Мауи–ти–китики–а–Таранга – Мауи, что был запеленут в волосы Таранги. Ты будешь жить здесь, с нами, и снова станешь моим маленьким сыном.

Появление Мауи–ти–китики–а–Таранга стало сущим наказанием для четырех братьев. Когда они запускали змея, выше всех взлетал змей малыша Мауи. Когда они играли в салки, быстрее всех бегал Мауи. Когда они бросали дротики, дальше всех летел дротик Мауи. Когда мальчики состязались, кто дольше может не дышать, победителем снова оказывался Мауи. Когда они плавали и ныряли, храбрейшим всегда был Мауи. Мауи дружил со всеми лесными обитателями и с помощью заклинаний, которым его научил Тама, мог в любую минуту превратиться в птицу и улететь от рассерженных братьев.

Глупые и неповоротливые, братья возненавидели Мауи за ловкость и удачливость, за то, что он постоянно поднимал их на смех. Но ненависть братьев не трогала Мауи. Подразнив их, он уходил в лес и играл с птицами. Только одна мысль тревожила Мауи: он ни разу не видел отца. Ночь за ночью Мауи засыпал на полу около матери, а утром, когда он просыпался, её уже не было, и она не появлялась до самого вечера.

– Куда наша мать уходит каждый день? – спросил Мауи у братьев.

– Откуда мы знаем!

– Вы живете здесь дольше меня!

– Может быть, она уходит на север, а может, на юг, или на восток, или на запад. Какое нам дело! – отговаривались братья.

Мауи понял, что они ничего ему не скажут, и решил узнать сам.

Однажды вечером Мауи притворился спящим, а когда услышал ровное дыхание матери и уверился, что она спит, подкрался к ней, взял её красивый пояс и набедренную повязку и спрятал под свою циновку. Потом он обошел окна и закрыл их так плотно, что не осталось ни щелочки, через которую утренний свет мог проникнуть в дом.

Рано утром мать проснулась и встала посмотреть, не рассвело ли. Снаружи облака уже окрасились в розовый цвет, но в дом не пробился ни один луч света. Мать снова легла и уснула. Когда она проснулась во второй раз, в доме по–прежнему было темно, но снаружи уже пели

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

птицы. Таранга вскочила, распахнула окна и увидела, что все вокруг залито солнечным светом. Она протянула руку за поясом и повязкой, но не нашла их. Тогда она набросила на плечи старый плащ и выбежала за дверь.

Резкий свет разбудил Мауи, он выскользнул из дома и побежал за матерью. Вскоре он увидел, как она наклонилась и подняла кусок дерна. Под дерном оказалась большая дыра. Таранга без труда пролезла в нее и положила дерн на место.

Тогда Мауи догадался, что мать живет днем в полумраке нижнего мира, и побежал назад к братьям.

– Я узнал, куда уходит мать! – крикнул он. – Она уходит к нашему отцу в нижний мир. Давайте пойдем за ней!

– Какое нам дело, куда она уходит! – сказал один из братьев.

И остальные тут же согласились с ним:

– Какое нам дело!

– Тогда я пойду один, – сказал Мауи. – Таранга – моя мать. Она приносит нам еду, она остается с нами на ночь, она любит нас. Я хочу разыскать ее.

Мауи достал материнский пояс, плащ и надел на себя. Братья не спускали с него глаз. Мауи вдруг стал совсем маленьким, через мгновение на том месте, где он стоял, братья увидели красивого голубя. На груди голубя сиял белоснежный пояс, а мягкие переливы перьев напоминали расцветку набедренной повязки Таранги. Голубь взмахнул крыльями, и братья не могли удержаться от восторженных криков.

Взмыл голубь над деревьями и полетел к тому месту, где обрывался след Таранги. Там он приподнял кусок дерна и исчез под землей.

Мауи летел по извилистому подземному ходу, который вел в нижний мир. Он то поджигал крылья, когда ход сужался, то снова расправлял их и наконец достиг таинственной страны, куда не заглядывало солнце и не залетал ветер. Здесь росли высокие деревья с пышными кронами, но даже легчайшее дуновение не нарушало покоя их листьев. Мауи подлетел к одному из деревьев и опустил на нижнюю ветку.

Несколько мужчин и женщин прошли мимо. Двое остановились и сели под деревом. Мауи узнал мать и догадался, что мужчина рядом с ней – его отец. Он схватил клювом ягоду и бросил на голову отца.

– Наверное, это птица уронила ягоду, – сказала мать.

– Нет, – возразил отец. – Ягода созрела, ей пришло время упасть.

Тогда Мауи сорвал гроздь ягод и швырнул в отца и мать. Они вскочили, а к ним уже подбегали люди, которые увидели голубя. Он был так непохож на птиц нижнего мира с их тусклыми, грязно-серыми перьями! Мужчины стали бросать камни, чтобы согнать с ветки красавца голубя. Мауи увертывался.

Отец Мауи тоже бросил камень. Голубь тут же ринулся вниз и забил крыльями у его ног. Голубь рос на глазах, он стал высоким, стройным, и вот уже перед отцом стоял юноша в красивом плаще, брошенном на плечи, и с белым поясом, который сиял на его смуглом теле.

Мать узнала сына.

– Это не Мауи–таха, мой первенец. И не Мауи–рото, мой второй сын. И не Мауи–пае, мой третий. И не Мауи–вахо. Это малыш Мауи, мой младший сын, это Мауи–ти–китики–а–Таранга, – сказала она и крепко прижала его к груди. – Это ребенок, которого мне вернули волны и ветер. Он принесет в наш мир радость и горе, он покорит солнце и, может быть, одолеет даже смерть.

Над Мауи совершили священный обряд, и заклинания, которые были произнесены во время этого обряда, помогли Мауи стать храбрым и непобедимым воином.

Малыш Мауи жил с родителями и радовался, а голуби, которые порхали в кустах, тоже радовались, потому что их перья теперь переливались теми же цветами, что плащ Таранги.

Но порой родители Мауи грустили, потому что во время обряда наречения имени не успели произнести все заклинания – и потому знали, что последний, величайший подвиг Мауи не принесет счастья людям:

Мауи не сумеет победить богиню смерти.

Когда Мауи освоился с новой жизнью, он заметил, что в нижнем мире каждый день старательно готовят пищу, а потом уносят неизвестно куда. Мауи всегда хотелось понять, что делается вокруг.

– Для кого готовят эту еду? – спросил он.

– Для твоей бабушки Мури.

–Знаю, знаю, мне рассказывали про нее, – сказал Мауи. – Я хочу сам отнести ей еду.

Взял Мауи корзинку и отнес в сумрачное подземелье, где жила бабушка, но не отдал ей корзинку, а поставил в темный угол, где ничего нельзя было разглядеть. Каждый день Мауи относил корзинку с едой и прятал, пока наконец Мури основательно не проголодалась.

– Где моя еда?! – гремел ее голос под сводами пещеры. – Кто посмел взять мою еду?!

Мауи стоял неподвижно, а старуха пыталась определить по запаху, где ее еда.

– Вот поймаю этого разбойника и съем его! – воскликнула она.

Старуха повернулась на юг, принялась, но не почувствовала запаха на запад и потянула носом воздух.

– О–го–го! – закричала она. – Я чую его. Что делает безмолвный кусок человеческого мяса в нашем заброшенном мире? Это ты, Мауи, мой младший внук?

–Да, это я.

– Скажи–ка, малыш Мауи, почему ты отнимаешь у меня еду? Что тебе нужно, малыш Мауи?

– Мне нужна твоя челюсть, бабушка Мури, – ответил Мауи. – Отдай мне челюсть, тогда я отдам еду и оставлю тебя в покое.

Мури задумалась.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Отдай мне еду, Мауи, – раздался снова ее громовой голос. – Отдай мне всю еду. Я уже старая. Мне больше не нужна челюсть. Возьми мою челюсть, она скоро тебе пригодится.

Мауи бесстрашно приблизился к старухе. Он взял волшебную челюсть Мури, вернулся домой и тщательно ее спрятал.

Мауи вырос и стал мужчиной. Он женился на женщине из верхнего мира, мира людей, и устроил свой дом в деревне, где жили братья.

Каждый день Тама–солнце одним прыжком вскакивал на небо, быстро пробежал от одного края до другого и исчезал. Люди едва успевали съесть наскоро приготовленную еду, как снова становилось темно. Жители верхнего мира сердились, что дни так коротки, а ночи длинны, но никто и подумать не смел, что этот распорядок можно изменить. Только Мауи, провожая глазами бегущее солнце, старался придумать, как задержать его на небе, и в конце концов придумал.

–Дни слишком коротки, – сказал он братьям.

– Очень коротки! Мы не успеваем довести до конца ни одного дела, а отдыхаем всегда в темноте, – откликнулись братья.

– Надо удлинить дни, – объявил Мауи. Братья засмеялись:

– По–твоему, солнце можно изловить, как птицу, когда она сидит на ветке?

– Да, – решительно заявил Мауи. – Я поймаю его в сеть, как птицу.

Братья засмеялись еще громче:

– Может, ты сам бог, если думаешь, что можешь взглянуть в лицо сияющему богу–солнцу?

У Мауи засверкали глаза.

– Я многое могу! Что–то вы слишком быстро об этом позабыли! Могу я или нет превратиться в птицу? Я или не я сильнее всех мужчин? А кому принадлежит волшебная челюсть Мури, нашей бабушки? Завтра мы пойдем туда, где встает солнце, сделаем сеть из крепких веревок и поймаем его. Мы заставим солнце служить нам.

– Вербки сгорят. Тама–солнце разорвет их, как паутину. Огонь его гнева испепелит нас, – не соглашались братья.

– Скажите женам, чтобы принесли лен, мы сейчас же начнем вить веревки, – стоял на своем Мауи.

Глаза его так горели, что братья испугались и начали плести веревки.

Когда веревки были готовы, Мауи достал волшебную челюсть и пошел туда, где восходит солнце. Братья с веревками пошли за ним. Днем они прятались, а ночью быстро двигались вперед и наконец дошли до конца света. Там братья построили длинную глиняную стену, за которой можно было укрыться от палящего солнца. По обе стороны стены они соорудили две хижины. В одной спрятался Мауи, в другой – братья, На том месте, где всходило солнце, братья разложили большую веревочную петлю и прикрыли ее зелеными ветками.

Когда солнце засияло в полную силу, братья ухватились за концы веревочной петли.

– Держите крепче! – прошептал Мауи. – Подождите, пока Тама просунет в петлю голову и тело. Готово! Тяните!

Братья потянули, и петля вокруг Тамы–солнца затягивалась все туже.

Солнце дрожало от боли, а братья все тянули и тянули и пели песню о крепких веревках, натянутых, как тетива.

Таме казалось, что его тело сжимает огненный пояс. Он пытался разорвать веревки, но не мог. Натянутые веревки гудели, будто насекомые в кустах.

Братья перехватывали веревку и дышали так тяжело, что, несмотря на громкие крики Тамы, слышен был каждый их вздох.

Мауи выскочил из хижины и подбежал к братьям, в руке он держал волшебную челюсть Мури. Внезапно Мауи выпрямился и со всего размаха ударил Таму челюстью. Он наносил удар за ударом, и воздух содрогался от воплей Тамы. Тама уронил голову на грудь, а братья Мауи подтянули ослабевшую веревку. Удары Мауи обрушивались на Таму с таким грохотом, что казалось, будто падают горящие деревья. Тама упал на колени и попросил пощады.

Тогда братья отпустили его, потому что силы оставили Таму. Теперь он уже не мог в несколько прыжков пройти по небосклону, он передвигался еле–еле и передвигается так до сих пор.

У Мауи был очень пыливый ум. Все вокруг занимало его.

– Откуда взялся огонь? – спросил Мауи однажды.

– Взялся, и все, – нетерпеливо ответили братья. – Зачем тебе это знать? Если у нас есть огонь, не все ли равно, откуда он взялся?

– А если огонь погаснет?

– Мы не дадим ему погаснуть. А если случится такая беда, мать знает, где его добыть. Только она никому этого не говорит.

В тот же вечер, когда деревня уснула, Мауи выскользнул из хижины и тайком обошел все очаги, где в темноте мерцал огонь. Без лишнего шума он залил очаги водой и дождался, пока угасла последняя искра. Как только на небе появились первые лучи солнца, Мауи позвал слуг:

– Я голоден. Сварите что–нибудь, да побыстрее.

Слуги побежали к очагу, но нашли только кучку серого пепла.

В деревне поднялся переполох, с громкими криками слуги бегали взад и вперед.

Таранга приказала слугам спуститься в нижний мир и принести огонь.

– Я сам пойду за огнем, – сказал Мауи. – Как мне найти страну мрака? Кто там хранит огонь?

Таранга с недоверием взглянула на сына:

– Раз никто больше не соглашается, придется моему младшему сыну отправиться за огнем. Ты пойдешь по дороге, которую я тебе покажу, и придешь к дому твоей прародительницы Махуики. Это она хранит огонь. Если Махуика спросит, как тебя зовут, скажи, кто ты. Будь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

осторожен. Разговаривай с ней почтительно, сын мой. Мы все знаем, как храбр Мауи–ти–китики–а–Таранга, но твоя прародительница – могущественная женщина, не вздумай обманывать ее, не то она накажет тебя.

Мауи улыбнулся и немедленно отправился в путь. Он шел таким размашистым шагом, что скоро ступил в сумрачную страну, где жила богиня огня. Мауи подошел к красивому дому, богато украшенному резьбой и створками ракушек, которые сверкали в темноте, как глаза в отблесках пламени. До его ушей донесся скрипучий голос старой женщины, похожий на потрескивание сучьев в костре.

– Кто ты, смертный? И как отважился разглядывать дом богини огня?

– Меня зовут Мауи.

– У меня пять внуков по имени Мауи. Это Мауи–ти–китики–а–Таранга?

– Да, это я.

Старуха радостно засмеялась:

– Что тебе нужно от бабушки, самый младший Мауи?

– Мне нужен огонь! Я хочу принести огонь матери и братьям.

– Хорошо, Мауи, я дам тебе огонь. Махуика сорвала с пальца ноготь, и он тут же загорелся ярким пламенем.

– Неси осторожно мой ноготь и разожги костер у себя в деревне.

Мауи взял ноготь, отошел немного от дома Махуики, бросил ноготь на землю и затоптал огонь. А потом вернулся назад.

– Вот так–так, это опять Мауи! – воскликнула старуха. – Что тебе нужно на этот раз?

– Мне нужен огонь. Я не донес ноготь. Пламя погасло.

Махуика нахмурилась.

– Значит, ты был недостаточно осторожен, внук мой. Я дам тебе еще один ноготь, но смотри прикрывай пламя рукой. Мауи взял горящий ноготь, отошел подальше, чтобы Махуика не могла его увидеть, затоптал пламя и вернулся назад. Богиня огня нахмурилась и с ворчанием дала ему еще один ноготь.

Пять раз Мауи уходил с огнем и пять раз возвращался с пустыми руками.

Десять раз уходил Мауи и десять раз возвращался ни с чем. Махуика отдала ему все ногти с пальцев на руках.

Она уступила просьбам Мауи и отдала ему ноготь с пальца ноги, но хитрец Мауи вскоре вернулся за следующим. Пять раз он уходил и пять раз возвращался с пустыми руками. Девять раз он уходил и девять раз возвращался ни с чем.

Наконец терпение Махуики истощилось. Подземный огонь разбушевался в ее доме, и Мауи пришлось прокладывать себе путь сквозь дым и пламя, которое рвалось из двери и окон. Глаза Махуики сверкали, будто молнии на черном небе. Старуха сорвала последний ноготь и бросила в Мауи. Ноготь не долетел до Мауи, но, когда он коснулся земли, раздался оглушительный грохот, как будто загремел гром, и Мауи понял, что его сейчас настигнет огненный смерч.

Он мчался изо всех сил, а пламя рычало и гналось за ним по пятам. Мауи обернулся соколом. Несколько мощных взмахов крыльями, и он взмыл над землей, но пламя не отступало. Мауи чувствовал, что огонь уже лижет его перья. С тех пор у всех соколов есть в оперении коричневые подпалины. Они остались в тех местах, где пламя коснулось оперения сокола Мауи.

Мауи увидел пруд, сложил крылья и камнем упал в воду. Но вода в пруду начала согреваться. Сокол беспокойно переступал с лапы на лапу на дне пруда. Вода становилась все горячее. Через несколько минут вода закипела. Мауи снова поднялся в воздух. А в воздухе бушевало пламя. Горел лес, и пламя растекалось по небу.

Казалось, еще немного, и огонь пожрет весь мир. Но Мауи вспомнил про богов, о которых узнал в доме Тамы, кликнул их, и боги увидели, что земле грозит гибель. Они тут же послали на землю дождь. Ливень обрушился на огонь, сбил языки пламени и прижал огонь к земле.

В эту минуту послышался чей–то пронзительный испуганный крик. Это кричала Махуика. Она металась в пламени, но силы изменили ей, и она не могла вернуться домой.

Пламя стихало, время от времени вспыхивали безобидные язычки, но скоро исчезли и они, лишь облако дыма осталось после них.

Махуика бросила последние искры огня нескольким деревьям, они спрятали и сберегли их.

В конце концов проделка Мауи пошла людям на пользу: они научились тереть друг об друга кусочки дерева и добывать огонь. С тех пор люди могут в любую минуту призвать себе на помощь потомков Махуики.

Свой рыболовный крючок Мауи сделал из челюсти бабушки Мури. Крючок был хорошо отполирован, украшен перламутром и собачьей шерстью, но главное – он обладал чудодейственной силой.

Солнце еще не поднялось над морем, когда Мауи тихонько вышел из хижины и прокрался к лодке братьев. Он приподнял доски настила и пролез в узкую щель под ними. Потом лег на дно лодки и положил доски на место.

Мауи не долго ждал. Небо на востоке только начало розоветь, когда братья положили удочки в лодку и столкнули ее в воду. Мауи лежал у них под ногами и слышал, как они пересмеивались.

– Все–таки мы отделались от малыша Мауи, – сказал Мауи–пае. – Мауи, наверное, еще спит.

– Мауи не спит, – послышался низкий голос.

Братья в изумлении переглянулись. Им показалось, что голос доносился из–под лодки.

– Может, это чайка, – сказал Мауи–вахо. Но братья не поверили ему. Они снова взялись за весла, и лодка снова пришла в движение. Но вскоре опять остановилась. На этот раз сомнений не было. Братья слышали смех Мауи. Мауи смеялся над ними. Братья подняли доски и увидели Мауи, он скалил зубы, как злой дух.

– Мауи! – закричали братья. – Мы не возьмем тебя! Ты будешь только мешать нам.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ухмылка на лице Мауи стала еще шире.

– Возьмете! – сказал он.

– Нет. Мы повернем назад. В нашей лодке достаточно места для Мауи–пае, для Мауи–рото, для Мауи–вахо, для Мауи–тахи, но она слишком мала для Мауи–ти.

– Вы возьмете меня, – повторил Мауи. Он протянул руку в сторону берега. Братья оглянулись, но не увидели ничего, кроме океана, который охраняет бог Кива, – это Мауи с помощью волшебства сделал море еще больше, и берег исчез за высокими волнами.

– Гребите! – приказал Мауи.

– Не будем, – заявили братья и положили весла.

– Гребите! – крикнул Мауи.

Ухмылка исчезла с лица Мауи, глаза его стали холодными и колючими, как осколки нефрита. Братья беззвучно подняли весла и принялись грести.

К тому времени, когда Мауи разрешил им остановиться, они изрядно устали.

– Доставайте удочки, – сказал Мауи. – Сейчас увидим, хорошее ли место я выбрал.

Братья молча насадили наживку на крючки и закинули удочки. Скоро удочки запрыгали у них в руках, а немного погода на дне лодки лежала гора рыбы.

– Хватит! – сказал старший брат. – Мы хорошо поудили. Дело сделано.

Мауи подышал на волшебный крючок, полюбовался игрой света.

– Вы свое дело сделали, братья, – сказал он ласково. – А я свое еще не начал.

– Что ты, Мауи, что ты! – хором закричали братья. – Мы наудили рыбы и для себя и для тебя. Поплывем домой к женам и детям.

– Нет, братья, вы еще не видели, как Мауи удит рыбу. Я закину удочку только один раз. Дайте–ка мне наживку!

Братья не хотели давать Мауи наживку, потому что боялись, как бы он не сделал чего–нибудь дурного. Тогда Мауи ударил себя по носу с такой силой, что пошла кровь. Кровью он обмазал крючок и бросил за борт лодки. Сажень за саженью опускалась в воду льняная веревка и ушла глубоко в море.

Вскоре Мауи почувствовал, что крючок за что–то зацепился. Он затаил дыхание, братья в молчании уставились на воду. Мауи слегка дернул за веревку, и где–то в глубине крючок намертво впился в невидимую добычу.

Крючок Мауи проник в безмолвное царство бога моря и зацепился за дверь дома его сына. Мауи чувствовал, как натянулась веревка. Он уперся ногой в борт лодки, собрал все силы и начал выбирать веревку. Дом затрещал. Потом приподнялся, снова осел и наконец оторвался от морского дна вместе с огромным куском земли.

Мауи пел заклинание, которое все тяжелое делало легким. Братья погрузили весла глубоко в воду. Голос Мауи звучал все пронзительнее, мускулы вздулись у него на руках и стали похожи на корни дерева. Веревка гудела так, что лопалась голова.

И тут братья увидели, как из воды медленно выплыли стены и дверь с волшебным крючком, который засел в доске. За ними показалась земля. Она блестела, как рыба, и ее огромный хвост скрывался за горизонтом. Океан расступился под ее натиском, а лодка поднялась высоко над водой.

Так выплыла рыба Мауи – Те–Ика–а–Мауи.

– Сидите в лодке и молчите, – сказал Мауи братьям. – Бог моря сердится, мне нужно помириться с ним. А потом мы разделим эту землю между собой.

И Мауи удалился.

Яркий, сияющий мир поднял Мауи со дна моря! На широкой равнине тут и там стояли дома. Воздух был недвижим, и столбы дыма от очагов поднимались прямо в небо. Пели птицы, вдалеке журчали ручьи.

– Этот участок мой! – воскликнул Мауи–таха.

– Нет, мой! –закричал Мауи–вахо.

– Тогда я возьму себе вон тот участок, – не утерпел Мауи–пае.

Братья выскочили из лодки и разбежались в разные стороны. Они стучали по земле боевыми дубинами, и каждый старался захватить участок побольше.

Рыба Мауи задрожала от топота их ног, от ударов их дубин. Она дремала на поверхности моря, но братья разбудили ее. Рыба заметалась в воде, и на ее гладких боках появились глубокие борозды и складки. Вот почему Большая Рыба Мауи изрезана горными хребтами и долинами, вот почему у нее неприступные скалистые берега. Если бы братья не тронули рыбу, она осталась бы такой, как была.

Это произошло много–много лет назад. Но с тех пор северный остров Новой Зеландии называют Те–Ика–а–Мауи – Большая Рыба Мауи. Сохранился даже крючок Мауи. Его край образует изогнутую линию побережья залива Хок, которая оканчивается мысом Те–Матуа–а–Мауи – Рыболовный Крючок Мауи.

Шли годы, Мауи старел. Он был все таким же веселым, но в волосах у него появились серебряные нити, а двое его сыновей стали совсем взрослыми. Сыновья были очень похожи на отца. Их проделкам не было конца, и однажды Мауи позвал их к себе.

– Мне надоело слушать о ваших бесчинствах. Вы позорите меня. Пора вам покинуть этот мир. Но люди не забудут вас, – сказал Мауи и опустил руки им на плечи. – Я превращу вас в звезды. На вас будут смотреть те, кто ждет наступления ночи, вам будут радоваться те, кто ждет зарю. Прощайте, сыновья!

Взмахнул Мауи рукой, и облик сыновей изменился – тела их начали излучать свет. Тогда он поднял сыновей и подбросил высоко в небо. Долго кружили они по необъятным небесным просторам и в конце концов остановились. Там они и сейчас живут. Одного называют Утренней звездой, другого – Вечерней.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Многие знали, какая участь постигла юношей, знал об этом и Таки, старший брат Мауи. Старый Таки устал жить на земле. Он видел, как мирно сияют звезды на небе, и завидовал им.

– Забрось и меня на небо! – попросил он Мауи. – Хочу вечно жить на небе на радость людям.

Мауи посмотрел на брата и задумался. Таки разжирел и стал чересчур тяжел.

– Мне не добросить тебя до неба, – сказал Мауи. – Но я покажу тебе, как вскарабкаться туда по волшебной паутине.

Таки согласился, и Мауи помог ему. Когда Таки добрался до неба, один его глаз засиял ярким светом и радостно сияет до сих пор. Это звезда Такиара, или Полярная звезда.

Мауи старел. Его сыновья жили среди звезд, которые светились по ночам. Солнце неторопливо передвигалось по небу и напоминало Мауи о подвиге, который он совершил в юности. Мауи жил на земле, которую поднял со дна океана. По вечерам он ел пищу, сваренную на огне, похищенном когда-то у Махуики.

Его близкие не забыли о том, что он совершил, и ждали от него новых удивительных деяний. Вот почему уже стариком Мауи задумал величайший из своих подвигов. Он решил одолеть саму богиню смерти, страшную Хине.

Как-то раз Мауи издалека увидел богиню. Ее глаза пылали, зубы сверкали, длинные волосы обвивались вокруг тела и колыхались, будто водоросли на волнах; когда она говорила, казалось, что грохочет гром.

Мауи призвал на помощь своих друзей птиц, и они откликнулись на его зов. С моря, с болота, с побережья – отовсюду слетелись к нему птицы, они не покинули Мауи, когда он приблизился к богине смерти.

Хине спала. Спала, широко открыв рот. Мауи сбросил плащ и приготовился прокрасться через рот к ней в глотку.

– Помните, – шепотом приказал он птицам, – у меня, наверное, будет нелепый вид, когда я полезу к ней в рот, но никто из вас не должен смеяться. Я вылезу, и тогда вы будете смеяться и петь, потому что я вылезу, только когда убью Хине, и с той самой минуты людям и птицам больше не придется умирать.

Воцарилась мертвая тишина. Мауи прыгнул, его голова исчезла в разинutom рту Хине. Зубы ее нависли над ним, как остроконечные скалы. Испуганные птицы затаили дыхание. Мауи прополз в глотку Хине, теперь снаружи торчали только его татуированные ноги. Он изгибался, вертелся, и ноги его болтались из стороны в сторону.

Смешливая маленькая трясогузка не спускала глаз с ног Мауи. И вдруг пронзительный писк нарушил тишину – это трясогузка не выдержала и засмеялась. Хине проснулась. В ее красных глазах сверкнула молния, раздался оглушительный грохот, и зубы ее сомкнулись.

Только смех трясогузки, только смех маленькой трясогузки и заклинание, которое позабыл произнести отец Мауи, помешали Мауи одолеть смерть. Целый день и целую ночь опечаленные птицы молчали и вспоминали о своем друге Мауи.

А потом они забыли о нем, потому что жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на огорчения, а смерть, завершающая жизнь, похожа на сон, который нисходит на всех, кто устал.